

Где учителю жить хорошо. Часть I: лекция

Директор одной из самых известных московских школ рассказал о том, как он видит суть работы учителя, об условиях, которые необходимы для того, чтобы ему было комфортно работать, о том, как блокировать вал ненужной опеки и информации.

По мнению лектора, ключевую роль играют творчество, свобода и честность. "Ни зарплата, ни премии, ни количество часов, ни наличие компьютера или интернета у учителя не влияют так, как возможность нормальной творческой работы с детьми. И именно это разделяет школы на хорошие и на плохие".

Лекция директора средней общеобразовательной школы №1199 "Лига Школ" Сергея Бебчука, прочитанная 31 января 2013 года в клубе ZaVtra (ПирОГИ на Сретенке) в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру»

Сергей Бебчук: Я представляюсь: меня зовут Сергей Бебчук, я директор средней общеобразовательной школы №1199 «Лига Школ». Поскольку для названия сегодняшней лекции пришлось выбрать клише, я экспромтом попытался сконцентрировать какие-то разрозненные мысли про то, какой должна быть школа и, вообще, хорошо бы, в целом, система образования, чтобы в школе при этой системе учителю было хорошо.

Сначала – некоторая аксиоматика, потому что мои мысли основаны на каких-то постулатах, которые для кого-то могут оказаться близкими в этой аудитории, для кого-то – нет, и для того, чтобы было понятно дальнейшее изложение, я эти постулаты изложу.

Я считаю, что учительство – это профессия творческая. Я не согласен с теми, кто считает, что это – профессия технологическая. Т.е. такое понятие, как методика, правильное, но оно находится на периферии в учительской профессии.

Я считаю, что учительская профессия – более искусство, чем ремесло, несмотря на то, что это одна из самых массовых профессий. Больше или меньше искусство – без него нельзя называться учителем.

В связи с этими двумя аксиомами будет строиться все дальнейшее изложение.

Учителю в школе будет хорошо в том случае, если он будет обладать той степенью свободы, которая необходима для творческого человека. Что я под этим понимаю?

Во-первых, и, безусловно, у учителя должно быть право, закрепленное в законе об образовании, на выбор учебников, учебных пособий, методик, – это просто черным по белому написано как в действующем законе об образовании, так и в том, который вступит в действие в ближайшее время. Другое дело, что на практике, конечно, нет соответствия закону, и в России почти нет школ, которые, к сожалению, в полной мере в этой части закон соблюдают. Тем не менее, в тех школах, где учителю предоставлена большая свобода в этой области – в области выбора учебников, программ и методик – в тех школах, конечно, учитель чувствует себя лучше.

Следующая ступенька в сторону свободы заключается в том, что учителю, конечно, должна быть предоставлена возможность экспромта. Дети разные. Они разные не только год от года – девятый класс этого года не похож на девятый класс следующего года – дети не похожи даже в течение одной недели, и даже в течение одного дня. На первом уроке Вася Иванов – один, а на третьем уроке Вася Иванов – другой, потому что на перемене или на втором уроке произошло что-то такое, что Васю Иванова сделало другим. Что-то эмоциональное, событийное – это не важно.

Учитель должен обладать правом на экспромт, потому что один класс, который пришел заниматься и который находится в разболтанном состоянии, надо повести каким-то одним образом по сюжетам урока, а класс, пришедший в другом состоянии повести по сюжетам урока другим образом. Более того, и сюжеты могут быть разными для разных классов. Так вот, свобода обладать правом решать, что я делаю, – это очень серьезное право, хотя, конечно, в итоге у учителя в связи с этим возникают некоторые обязанности. Без такого права,

без возможности осуществлять экспромт, мы не в состоянии адекватно реагировать на те или иные воспитательные и образовательные запросы и потребности своих подопечных.

Безусловно, учитель должен обладать некоторым правом, которое я бы назвал так: он должен быть в позиции по отношению к начальству как человек, имеющий карт-бланш, — это уже третья ступенька. Понятно, что не каждый пришедший в школу будет иметь с самого начала полную свободу выбора учебников и методик, не каждый будет обладать правом на экспромт, и не каждый сразу будет иметь карт-бланш.

Но учителю за свободу надо бороться, показывая определенный результат, и за результатом должны последовать доверие и свобода. Показываешь результаты своей работы, эти результаты вызывают уважение у родителей, коллег, учеников, начальства и тем самым завоевываешь все больше и больше свободы. На мой взгляд, это правильные взаимоотношения внутри школы, которое заведомо приводит к улучшению качества преподавания, потому что, конечно, свобода — это для творческого человека такая «морковка», которая вынуждает за ней тянуться. Это бОльшая «морковка», чем премия, большая зарплата или другие формы материального поощрения.

Итак, если первая часть свободы, которая должна быть предоставлена учителю, — такая **учебно-методологическая**, то вторая часть — это **организационная свобода**. Учитель должен иметь право выбирать не только методики, но и разнообразные, говоря четко, организационные формы свободы.

Скажем, учитель ботаники вполне может захотеть преподавать все уроки на улице и пользоваться не какими-то гербариями, а живыми листочками и, тем самым, придется сконцентрировать все его уроки на сентябрь и май, когда все эти листочки и цветочки есть. Понятно, что, не обладая правом влиять на годовое расписание, учитель ботаники никогда не сможет преподавать свои уроки в сентябре и мае. Он будет преподавать по одному уроку круглый год, вместо того, чтобы провести 30 уроков в сентябре и 30 уроков в мае и на этом закончить весь годовой курс.

Другой учитель, скажем, МХК (мировой художественной культуры), захочет какие-то уроки преподавать в музее на реальных объектах, рассказывая что-то или, даже еще лучше, проводя контрольные в музее, типа «Сравни вот этот и вот это объект». Учитель, который не будет обладать организационным правом поехать из школы с классом на урок в музей, безусловно, будет обделен по отношению к коллеге, который таким правом и такой свободой обладает.

Развивая эту мысль, можно предположить: хорошо, если бы у учителя было право не придти на урок. Потому что урок, который дети проведут самостоятельно без учителя, дорогого стоит: он гораздо полезнее, чем урок с учителем. Он будет полезнее по очень многим причинам. Во-первых, понятно, скажем, что на плацу все люди дисциплинированы, а в лифте, простите, все писают, когда они одни и никто их не видит, хотя вроде люди одни и те же. При учителе вроде все дисциплинированные и что-то делают, а когда учителя в классе нет, в классе будет бедлам. Добиться того, чтобы урок прошел нормально, когда учитель в класс не пришел, — это великая заслуга учителя.

Например, учитель мог бы оставить в учительской пакетик, который надо вскрыть в момент, когда выяснилось, что учитель на урок не придет: заболел, например, или его отправили на конкурс «Учитель года», или он уехал в командировку, или он совместитель, и его вызвал начальник на основном месте, где он работает, — масса причин!

Итак, с одной стороны, было бы неплохо, если бы у учителя была свобода на урок не прийти не тогда, когда ему нужно не прийти, а чтобы использовать этот неприход как учебное пособие, как тренировку 25 его подопечных.

Я уже не говорю про то, что учитель должен обладать свободой и правом выбора, когда, в каком виде и зачем проводить контрольные, зачеты, экзамены в течение года, в конце года, в конце каждого месяца, по каким материалам. Потому что для меня, например, оказывается удивительным, что в Москве существуют школы, в которых директора и завучи предписывают содержание контрольных работ в определенных классах.

Я иногда слышу от учителей, которые к нам приходят работать из других школ, которые с изумленной интонацией спрашивают: «И что, Вы мне не будете диктовать, какие вопросы на контрольной я должен дать?». На что я, разумеется, выпучиваю глаза, потому что я никогда по отношению ни к одному учителю так не поступал.

И про организационное последнее — это про аттестацию. Дело в том, что несколько лет назад возникла такая «замечательная» противозаконная деятельность, как аттестация учителей на соответствие занимаемой

должности. В действующем законе об образовании написано следующее: «Подбор, расстановка и ответственность за квалификацию кадров – исключительная компетенция школы». Значит, если аттестацию проводит какая-то внешняя контора, то она, во-первых, забирает исключительную компетенцию как ответственность за квалификацию, во-вторых, сама решает, выбирать этого учителя или не выбирать.

Тем не менее, с 2010 года закон грубо нарушается, и у учителя больше нет свободы отказаться от такой аттестации. Но иногда, конечно, разумный директор его поддержит, и скажет, куда надо идти тем, кто эту противозаконную аттестацию собирается осуществить. Учитель должен иметь свободу соблюдать закон. Я еще раз подчеркиваю, что начальство должно учителя в этом поддерживать.

Следующая составляющая, о которой надо поговорить, – это о нравственных вещах. На учителя как на человека, который отвечает за то, что происходит с учениками и какими они будут, безусловно, висит огромная ответственность за пример, который он подает своим ученикам, и в первую очередь, тем самым, он должен быть свободным и быть честным. В течение последних 10-12 лет свобода быть честным сужается как шагреновая кожа. Особенно быстро – в последние год-два. Вот пример, который уже успел стать хрестоматийным. Вы, наверное, уже в курсе, что школы должны подключаться к электронному журналу. Я уже столкнулся с тем, что во многих школах учителя ставят в электронный журнал одни отметки, а в реальности – другие.

Борис Долгин: Прошу прощения, в реальности – это бумажные оценки?

Сергей Бебчук: В свой блокнотик, например, или в бумажный журнал. Я деталей не знаю, просто известно, что отметки во внешний электронный журнал ставятся другие, нежели куда-либо еще. В качестве оправдания приводятся такие слова: «Я, во-первых, подставлю школу своими плохими отметками, и, во-вторых, меня ведь когда-нибудь захотят проверить, а у меня столько двоек-троек».

Вот это безобразие пагубно во многих аспектах. Самый главный аспект – человек, который обманывает, вряд ли может исполнять обязанности учителя. Кроме того, это в итоге повлияет на снижение учебных успехов: при нечестно выставленных отметках совершенно по-другому происходит учеба. Старшее поколение наверняка помнит, что когда в школах запретили ставить двойки, а потом и тройки, выросло достаточно ущербное поколение людей, поколение троечников, которые в реальности двоечники.

Все эти аспекты нечестного поведения, к которым учителей очень интенсивно принуждают, будут негативно отзываться и уже отзываются на том, что происходит в школе. Итак, свобода быть честным – это абсолютно необходимая вещь и без нее никакому человеку в школе не будет комфортно, не будет хорошо.

Следующее, о чем я хочу поговорить, имеет отношение к организационной стороне жизни настолько всеобъемлющее, что я выделил это в отдельную составляющую – это свобода от бумажек. Если несколько лет назад шутка про то, что дети – такие субъекты в школе, отвлекающие учителя от заполнения бумажек оставалась шуткой, то сейчас учителя грустно говорят, что это стало ужасающей реальностью.

Я уже не говорю про то, что учителям приходится делать много экземпляров, потому что школа становится все более цифровой. Не в смысле цифровой учебы – не в плане онлайн выполнения заданий, не в плане использования вычислительной техники для предоставления каких-то возможностей по индивидуализации образования – цифровой в том смысле, что отчеты, бумажки, справки, таблички, которые заполняются учителями, должны быть продублированы в электронном виде. Наверное, в какой-то момент бумажная жизнь отомрет, и станет чуть-чуть полегче, но сейчас ситуация абсолютно абсурдная и фантастическая. Свобода от всяких бессмысленных бумажек необходима учителю как воздух.

Я приведу поразивший меня пример: в мае месяце я был в городе N, там мне рассказали потрясающую историю. Социальный эксперимент: в этом городе очень сильный муниципалитет, имеющий большое количество денег. Поэтому в отличие от Москвы, где учредитель – государство и их отношения со школой – это диполь, то в этом городе государство в лице органа управления образования, муниципалитет и школа составляют триаду. Возник ряд школ в количестве трех из восьми, которые пошли в муниципалитет и сказали: «Защитите нас от управления образованием». А у муниципалитета много денег – это не нищие Вологодская, Новгородская или Костромская области. И муниципалитет ответил: «Да, мы вас защитим».

Дальше произошло удивительное: в течение полугода-года учителя, которые хотят заниматься детьми, а не бумажками, потянулись в эти три школы. И в этих школах, конечно, улучшилось качество образования. И в эти школы пошли дети начальственной элиты этого города, бизнесменов, творческой интеллигенции, т.е. людей, заинтересованных в хорошем образовании своих детей, учителям стало с этими детьми еще интереснее, а у

родительского комитета возникли дополнительные способы защищать школу от управления образования. Результаты еще улучшились, и возникла ситуация, когда три школы отличаются от остальных пяти как небо от земли, а они были практически одинаковые. Все произошло за 4 года. Потрясающий социальный эксперимент!

Я слушал, я ходил по этим школам – это была фантастика, это как две разных страны. **Вот это замечательное явление показывает, что ни зарплата, ни премии, ни количество часов, ни наличие компьютера или интернета у учителя не влияют так, как возможность нормальной творческой работы с детьми. И именно это разделяет школы на хорошие и на плохие.**

Если говорить о любом городе, то можно с уверенностью сказать, что в тех школах, которые в этом городе считаются хорошими, имеют хорошую репутацию, у учителя есть та свобода, про которую я только что говорил. И есть школы плохие, в которых по каким-то причинам этой свободы у учителей нет.

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТ.РУ ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 2782 12.05.2013, 11:52 📌 504

URL: <https://babr24.com/?ADE=114904> Bytes: 14245 / 14124 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)